

- И что же привело Вас ко мне? – настороженно спросил Теодор, ощущая в таинственной фигуре Шим Самхо некое темное присутствие.

Он не думал, что если завяжется бой, она победит. Однако в ней было что-то, не являющееся боевой силой. Пока Теодор не узнал её истинную личность, он не мог быть уверен, что превосходит её.

Однако, несмотря на холодное отношение Теодора, тон Шим Самхо ничуть не изменился:

- Ху-ху-ху, а ты всё тот же. Разве мы не договаривались увидеться снова?

- Не помню, чтобы между нами возникли настолько близкие отношения.

- Но они могут стать такими, – сказала Шим Самхо, переступая через порог. Её движения были настолько естественными, что даже стоявший рядом и порядком нервничающий слуга не решился остановить её.

- Но может ты меня всё-таки угостишь чашечкой чая?

- Конечно.

Поскольку здесь уже ничего нельзя было поделаться, Теодор мог лишь неохотно кивнуть головой. Учитывая то, что она была нотариусом императора, он не мог противостоять её назойливому присутствию. Таким образом, Теодор подозвал слугу и поручил ему держать людей подальше от его комнаты. Так будет безопаснее, если начнется битва.

Вскоре после этого между Теодором Миллером и Шим Самхо был поставлен чайный сервиз. В чашки из нефрита налили чай, который тут же наполнил помещение своим освежающим ароматом.

Это был чай, для получения которого даже очень богатому человеку пришлось бы прождать как минимум три года.

В качестве доказательства былой славы семьи Ли, на их складе хранилось несколько банок с лучшими чайными листьями. В основном этот продукт потреблялся главой семейства, однако Теодор мало интересовался чаем, а потому, как правило, доставал его лишь во время приема важных гостей.

- О, боже. Это же первоклассный Лонджинг, – сделав первый глоток, восхищенно прокомментировала Шим Самхо.

Чайные листья оценивались в зависимости от того, когда они были собраны. Наиболее высококачественными считались те, которые были сорваны перед началом сбора урожая, поскольку они обладали лучшим вкусом и проходили через меньшее количество этапов производства. Такие чайные листья были доступны лишь обладателям действительно толстых кошельков.

Тем временем Теодор, даже не став поднимать чашку, посмотрел на Шим Самхо и произнёс:

- Перестаньте говорить о бессмысленных вещах. Если Вы хотите хорошего чая, я поручу выдать Вам несколько сумок. Итак, скажите мне, зачем Вы сюда пришли?

- Не нужно так торопиться, - улыбнулась Шим Самхо, отставив чашку в сторону, - Подобно тому, как любой истории требуется пролог, наш разговор нуждается в контексте. К тому же, когда я пью чай, мои губы закрыты.

- ... Как многословно.

Больше ему было нечего сказать.

Теодор замолчал, ожидая, когда Шим Самхо закончит пить свой чай и наконец-то перейдет к делу. И вот, после двух чашек чая (что заняло 30 минут)...

- Я была очень удивлена, услышав, что Теодор Миллер стал временным главой. Объединить семью Танцующих Фей Ли всего за три месяца... Это не то, что можно сделать при помощи одной лишь силы.

- У меня компетентные подчиненные.

- Не нужно так скромничать. Более того, мне удивительно, что ты можешь изучать боевые искусства, владея телом обычного мага.

- Хм, - коротко ответил Теодор, после чего пристально посмотрел на женщину, сидящую напротив него, - Магия... Вы в ней хорошо разбираетесь.

Проведя здесь несколько месяцев, Теодор кое-что понял. В отличие от западного континента, где магия проникла в повседневную жизнь большинства людей, найти шаманов на восточном континенте было весьма и весьма непросто.

Возможно, это было связано с предрассудками. Шаманы крайне неохотно раскрывали свои личности и, как правило, скрывались от общественности. Вот почему восточные люди зачастую не понимали разницы между магией и шаманизмом.

Итак, как насчет человека по имени Шим Самхо? Её познания в магии выходили далеко за пределы восточных народов. Скорее, они были равнозначны знаниям, хранящимся в Башнях Магии. Как ей удавалось изучать магию другого континента, являясь высокопоставленным нотариусом самого императора? Чем больше Теодор говорил с ней, тем больше её личность становилась похожа на беспросветное болото.

Он не знал, сильная она или слабая, и даже внешний вид Шим Самхо делал её личность крайне подозрительной.

- Тебе любопытно увидеть моё лицо?

Судя по всему, Шим Самхо таким странным образом интерпретировала взгляд Теодора, игриво коснувшись края своей хлопчатобумажной вуали.

Поколебавшись, Тео кивнул. В каком-то смысле это был шанс выяснить её личность. По крайней мере, это позволит хотя бы узнать её возраст.

Шим Самхо подняла свою хлопчатобумажную вуаль, и Теодор сразу понял, что...

Что его решение было ошибкой.

- ----- Ах.

Это была полная дезориентация.

Его разум сломался, а кровь вскипела в жилах, словно в печи. Когда Теодор увидел лицо Шим Самхо, его мысли просто-напросто остановились.

Её красота, которая была слишком смертельной, чтобы так называться, сковала взгляд Теодора. Он не мог объяснить, с чем это связано, но сам факт наблюдения за этой красотой, которая находилась вне человеческих стандартов, был сопоставим с психической атакой.

Нет, только так этот процесс и можно было охарактеризовать.

«Ч-черт, что с этим лицом...?»

Пока он смотрел на лицо Шим Самхо, Теодору казалось, что его глаза просто тают.

А затем он почувствовал её запах.

Все пять чувств Тео зажглись безудержным желанием этой женщины, призывая его отказаться от рационального мышления. Если строго дисциплинированный разум Теодора Миллера не мог противостоять этому, то полноценные мастера не смогли бы противиться и минуты.

Однако Теодор всё ещё держался. Он понимал, что если его концентрация ослабнет хоть на мгновение, ему наступит конец. Но вот, словно читая его мысли, Шим Самхо сделала ещё один шаг.

- Ха... Не нужно на меня так холодно смотреть.

Уголки её рта слегка приподнялись, что было равносильно удару молнии. Пока Теодор весь трясся, её пальцы прикоснулись к поясу, удерживающему одежду. А затем она без малейших колебаний за него потянула.

Вшу-у-ух.

Теодор перестал дышать. На Шим Самхо больше ничего не было, а потому её изначальные намерения стали весьма очевидными. В противном случае её одежда не спала бы так легко.

Когда Теодор увидел обнажённую кожу Шим Самхо, его сознание полностью растаяло. Но прежде, чем он это понял, его верхняя часть туловища невольно наклонилась вперед.

Её белая кожа была столь же гладкой, как фарфор, а изгибы её тела были просто идеальными... Ни один мужчина не смог бы противостоять ей. И как только Теодор осознал этот факт, даже его инстинкты перестали отвечать.

Если он будет сопротивляться дальше, то его мозг попросту не выдержит и отомрёт.

- Кху-у-ух...

Но в тот момент, когда левая рука Теодора коснулась этой нежной кожи...

Ваше тело подвергнуто ментальному вмешательству мифического класса.

Обжорство сопротивляется ужасному проклятию.

Вам удалось выстоять против «Пылающего плотского желания».

А затем голова Теодора стала такой же холодной, как лёд. Это было проклятие, способное взять под контроль даже разум мастера и которое нельзя было остановить даже при самой тщательной предварительной подготовке.

Таким образом, Тео спокойно оценил ситуацию и сделал то, что счёл наилучшим.

Его семь кругов энергично завращались, а в левой руке, которая всё ещё находилась в контакте с кожей, сформировалась магическая сила.

Бу-ду-ух-х-х!

В грудь Шим Самхо врезалась ударная волна, отбросив её назад. Потолок обрызгало кровью, а всё вокруг забросало разорванной плотью.

Это была смертельная рана.

«... Я сделал это?»

Нотариус была мертва.

Однако в данном случае смерть ещё ничего не значила.

Тело Шим Самхо, превратившееся в труп, встало.

- Что!?

Шокированный Теодор тут же отпрыгнул на три шага назад. Нельзя было называть человеком существо, которое было способно двигаться даже тогда, когда оно было смертельно ранено. Нет, такое было под силу даже не каждому монстру.

Подобная жизнеподдерживающая сила была достойна того, чтобы называться «бессмертием», что в прошлом уже было продемонстрировано Гордыней. Поняв, в каком направлении ведут эти мысли, Теодор запаниковал.

«Это уже не шутки. Что вообще происходит?»

Тело Шим Самхо превратилось в месиво. В её груди была проделана огромная дыра, из которой текла кровь. Теодору начало казаться, что его боевые способности будут против неё совершенно бесполезны.

И вот, теперь её внешний вид был больше похож на нежить, нежели на человека.

Тем временем сама Шим Самхо прикусила губу, будто порядком смутилась произошедшему инциденту.

- Как это возможно? Как смертный избежал моего контроля над разумом?

Заманчивый голос Шим Самхо раздался в низкочастотном диапазоне, недоступном для человеческих ушей. Она существовала на более высоком уровне, нежели человеческий.

Если бы не сила Обжорства, Теодор оказался бы полностью в её власти. И это при всём при том, что он был магом 7-го Круга, к тому же наделённым божественными силами. Теодор смог бы выдержать психическую атаку даже со стороны чернокнижника 8-го Круга, но Шим Самхо с легкостью одурманила его рассудок.

Неужели она была демоном? Или, может быть, гримуаром?

И вот, пока Теодор лихорадочно пытался подобрать наиболее логичное объяснение, ответ пришел от Обжорства.

- А я всё гадал, чей это знакомый голос? Итак, это была ты. Не думал, что ты переберешься на восточный континент.

- ... А-а? Так это ты, Обжорство.

После того, как Шим Самхо услышала голос Обжорства, выражение её лица тут же изменилось.

Шим Самхо представляла собой существо, превосходившее человеческое, а потому схема её мышления порядком отличалась.

Одновременно с этим Теодор понял, что она собой представляет.

«Обжорство – это гримуар, который ест гримуары, поэтому другие гримуары для Обжорства всего лишь еда. Если бы Обжорство столкнулось с обычным гримуаром, он был бы попросту съеден... А, значит...».

- Всё верно.

Обжорство прочитало мысли Теодора и подтвердило его предположение.

Гримуар, который Обжорству был хорошо известен...

Сила, которая могла подавлять разум и стимулировать возбуждение...

Сопоставив некоторые общие схожести, Теодор пришел к выводу, что это должен быть один из гримуаров Семи Грехов.

- Да, это один из Семи Грехов, Похоть. Гримуар, который проявляет свою силу через сексуальную стимуляцию. Существо, которому не может противиться ни один мужчина...

Возможно, эта империя уже в его руках.

<http://tl.rulate.ru/book/6649/225990>